

КОНЦЕПЦИЯ ФИНАЛА В ПОВЕСТИ Ч.Т. АЙТМАТОВА «БЕЛЫЙ ПАРОХОД»

Ч.Т. Айтматовдун «Ак кеме» повестиндеги финалдын концепциясы

The concept of the finale in the story by Ch. T. Aitmatov «The White ship»

В статье с точки зрения рецептивного подхода рассматривается концепция финала повести Ч.Т. Айтматова «Белый пароход». На основе литературно-критических и публицистических материалов Ч.Т. Айтматова, в которых затрагивается концепция финала повести, делается вывод о вере писателя в жизнеутверждающие идеалы народа, в торжество добра. Рецептивный подход позволяет углубить концептуальное понимание произведения, переосмыслить его в контексте читательского и авторского восприятия.

Ключевые слова: рецептивный подход; концепция финала; идеал; трагизм; гуманный пафос.

Макалада Ч.Т. Айтматовдун «Ак кеме» повестиндеги финалынын концепциясы рецептивдүү жолу жагынан каралган. Ал концепцияга тиешелүү Ч.Т. Айтматовдун адабий-сын жана публицистикалык материалдарынын негизинде жазуучунун элинин турмушка оптимисттик мамиле кылуучу идеалдарына, жакшылыктын салтанатына ишеними жөнүндө корутунду чыгарылат. Рецептивдүү жол чыгарманын концептуалдуу түшүнүүсүн тереңдетүүгө, аны окурмандык менен авторлук кабыл алуу контекстинде башкача түшүнүүгө мүмкүнчүлүк берет.

Урунттуу сөздөр: рецептивдүү жол; финалдын концепциясы; идеал; трагизм; гумандуу пафос.

In article in terms of receptive approach the concept of the final of the story of Ch. T. Aitmatov "The white steamship" is considered. On the basis of literary and critical and publicistic materials of Ch. T. Aitmatov in which the concept of the final of the story is mentioned the conclusion about belief of the writer in vital ideals of the people, in the triumph of good is drawn. Receptive approach allows to deepen conceptual understanding of the work, to rethink it in the context of reader's and author's perception.

Keywords: receptive approach; final concept; ideal; tragedy; humane pathos

О повести «Белый пароход» написаны десятки научно-критических трудов. Это одно из самых значительных произведений писателя, которое вызвало многочисленные отклики в читательской среде (см. список литературы к статье. – В.Б.). И ученые и читатели обсуждали, в частности, авторскую концепцию финала повести «Белый пароход». Рецептивный подход, изучающий читательское восприятие произведения, позволяет углубить понимание данного произведения, понять, что в эстетике трагического, нашедшего яркое художественное воплощение в финале произведения, заложено гуманное, светлое начало, идея бессмертия добра. В этом нас убеждает изучение

нехудожественных жанров Чингиза Айтматова – мемуарных свидетельств, статей, эссе, диалогов, выступлений.

В финале повести гибель мальчика очевидна: «...ты уплыл, – пишет автор. – Знал ли ты, что никогда не превратишься в рыбу. Что не доплывешь до Иссык-Куля, не увидишь белый пароход и не скажешь ему: "Здравствуй, белый пароход, это я!"» [7, с. 114].

Возражая некоторым писателям и читателям, не принявшим трагичность финала повести, Ч. Айтматов подчеркивал: «Показывая гибель мальчика в "Белом пароходе», я отнюдь не возвышаю зло над добром, а преследую цель жизнеутверждающую, – через неприятие зла в его самой непримиримой форме, через смерть героя. Не мне судить, насколько это удалось. Но в одном я убежден – победа не за Орозкулом, как это думают критики, "торжество зла" тут мнимое, эфемерное. Да, мальчик погибает. Но духовное, нравственное превосходство остается за ним. И на том я стою как автор повести»

В знаменитых диалогах Чингиза Айтматова с японским философом-буддистом Дайсаку Икэдой «Ода величию духа» мы обратили внимание на интересный факт, о котором писатель поведал своему японскому другу. Весной 1988 г. Чингиз Айтматов оказался в Пекине. После перелета он находился в подавленном состоянии, и, когда уже отходил ко сну, вдруг зазвенел один из его телефонов. Автор очень удивился – в Пекине знакомых не было ни души. И ещё больше он удивился, когда в трубке кто-то обратился к Чингизу Торекуловичу с приветствием на кыргызском языке. Звонивший обращался к нему со словами «ата», «аксакал», «отец».

Писатель спросил, кто же этот человек? На что получил поразительный ответ: звонивший был мальчиком из «Белого парохода», который уплыл по реке, он сказал, что он не умер, а плыл и плыл из одной реки в другую и выплыл в Китае. И вот подросток поступил в Пекинский университет. Он уже студент и звонит от имени всех кыргызских студентов, которые хотели бы встретиться с Айтматовым.

На следующий день они договорились о месте и времени встречи. Большая толпа молодежи окружила Чингиза Айтматова, а он все гадал: каков же он на самом деле его мальчик из «Белого парохода»? Молодые люди были веселы, радушны, знакомились, шумели... Но один парень показался Чингизу Айтматову особенным. Писатель подошел к нему и прямо спросил, он ли приплыл по реке из Иссык-Куля в Китай? Юноша утвердительно ответил. Они разговорились. Чингиз Торекулович спросил: «– А почему ты решил всё-таки сказать мне, что ты тот самый мальчик из "Белого парохода"?» [5, с. 469] и студент ответил: «– Я не хотел <...> чтобы мальчик погибал. Он не должен был погибнуть. И я решил взять его судьбу на себя» [Там же]. И писатель согласился: «– Возможно, ты прав по-своему <...> Но в повести я пытался показать трагедию мальчика. Вероятно, он должен погибнуть в знак протеста. Потому что другого способа победить зло у него не было. Слишком чиста его душа» [Там же]. И все-таки в диалоге с кыргызским студентом Ч. Айтматов последнее слово оставляет за ним: «– Я понимаю, – отвечал мой кыргызский студент. – И у меня не было другого способа помочь мальчику, кроме как выдать себя за него. Не хочу, чтобы он утонул» [Там же].

Далее вопрос задает уже Д. Икеда. Это значит, что писатель в душе допускает положительную развязку трагического конфликта, веря в жизнеутверждающее начало

народа, которое в реальной действительности выражено, видимо, гораздо более интенсивно, нежели в художественном преломлении.

Продолжая тему полемики в читательской (и не только) среде, можно привести в пример ещё одну статью А. Алимжанова, который критически отнесся к повести в целом и концепции финала в частности, а особенно к тому месту, где Ануарбек Турлыбекович упрекает Айтматова в том, что после убийства дедом Момуном Рогатой Матери-оленихи ничего не остается на свете, кроме мрака и палача. С чем сам автор вроде и соглашается, но одновременно с тем и пытается возразить А. Алимжанову: «Нет, дорогой Ануар, остается еще... читатель» [6, с. 197]. И, продолжая свою мысль, Чингиз Торекулович выражает убеждение в том, что бывает и такое, когда решающее значение для литературы имеет не то, чем формально заканчивается произведение – каким событием, чьей победой, чьим поражением. «Фактическая победа, – говорит автор – в конечном идейно-эстетическом результате, в таком художественном воздействии на читателя, когда его чувства и мысли воздвигают «баррикаду» на позициях правды, пусть даже потерпевшей мнимое "поражение" в таком отображении действительности» [Там же]. Айтматову действительно важно, чтобы читатель был преисполнен решимости сразиться за эту правду, которую в силу разного рода причин литературным героям, быть может, и не удалось утвердить физически.

Тогда как Д. Стариков в своей статье утверждает, что были такие условия, которые могли бы оградить мальчика от всего ужаса. Автор критической статьи считает, что действительно было бы более чем прискорбно отсутствие таких условий и сил. Именно поэтому смерть мальчика кажется всем чудовищной и невыносимой. Автор сетует на то, что многие читатели ропщут: разве не властен был автор иначе распорядиться судьбой героя? На что сам Чингиз Торекулович говорит о том, что просто не волен поступить иначе. Ч. Айтматов утверждал: «Такова логика художественного замысла, имеющего свои, не подвластные автору принципы. Не мог я поступить так, как посоветовал в письме один читатель: Орозкула арестовать, деда Момуна отправить на пенсию, мальчика – в город, в школу-интернат. Это мило, но это означало бы амнистию злу. У меня был только один выбор – писать или не писать повесть. А если писать, то только так. Я говорю о себе, применительно к данному своему произведению. Вероятно, в другом случае, у другого автора исход мог бы быть другим» [Там же].

В отношении Ч. Айтматова к своему мальчику Д. Стариков видит беспощадность и некую антигуманность, на что Чингиз Торекулович говорит, что «в искренних чувствах всегда есть элемент "непроизвольности"». Форма же их проявлений зависит от душевного склада человека. И потом – так ли важно жалеть мальчика? По-моему, его надо понимать, прежде всего, а там и жалеть, если душа к тому расположена...» [6, с. 200].

Нам думается, права исследователь Л. Укубаева, которая пишет: «Автор сам извещает о том, что мальчик никогда не превратится в рыбу, что не доплывет до Иссык-Куля и не увидит белого парохода. Однако, даже когда весь мир накроет мрак, когда сознание читателя будет подавлено, словно луч солнца, блеснувший из-за великих гор, прозвучит голос автора: "Здравствуй, белый пароход, это я!", доносящий до читателя сокровенную веру мальчика, и это оживляет всю идею, философию произведения» [43, с. 219].

Изучив повесть «Белый пароход», мы были поражены глубиной философской мысли. В современном мире так не хватает ярких чувств, эмоций и впечатлений. А повесть «Белый пароход» обрушивается на читательское сознание целым потоком ощущений, причем самых разнообразных: здесь и радость, и печаль, и любовь, и восхищение. Именно этот глубокий психологизм очень важен и необходим любому человеку.

Финал произведения оставляет ощущение незавершенности, поскольку поднятые вопросы не имеют ответа, в частности вопрос Момуна, почему такими бывают люди. Он говорит о том, что не всегда за сделанное добро ты получишь в ответ то же. Скорее, наоборот. Почему больше зла и столько несчастных людей? Айтматов не дает ответа, предоставив возможность читателю самому разобраться.

Нам кажется, пристальное изучение литературно-критического, публицистического, мемуарного наследия Ч. Айтматова позволяет проникнуть в работу души писателя, глубже осмыслить его художественные творения. Действительно, мы имеем дело с редким и значительным фактом читательского переосмысления повести «Белый пароход». Ч. Айтматов, столкнувшись с неприятием трагического финала своей повести, с уважением отнесся к ее читательскому переосмыслению, был крайне тронут тем, что народ в лице кыргызского студента пересоздает творение писателя в жизнеутверждающем духе, побуждая, в свою очередь, Ч. Айтматова и нас, читателей, верить в могучую силу добра.

Список цитируемых источников

1. «Белый пароход»: Мнение читателей // Литературная газета. – 1970. – 22 июля. – с. 6.
2. Абашева, А. Урок внеклассного чтения по повести Ч. Айтматова «Белый пароход» // Литература в школе. – 1978. – № 6. – с. 57–64.
3. Абдыкадыров, А. Необходимые добавления // Литературный Киргизстан. – 1971. – № 2. – с. 3 – 10.
4. Абдыкадыров, А. О «Белом пароходе» Ч. Айтматова // Советская Киргизия. – 1977. – 27 окт.
5. Айтматов, Ч.Т. Полн. собр. соч.: В 8 т. Т. 5: Тавро Кассандры: роман – Алматы: БТА Банк, 2008. – с.568
6. Айтматов Ч.Т. Полн. собр. соч.: В 8 т. Т. 8: Статьи, эссе, выступления. – Алматы: БТА Банк, 2008. – с.618
7. Айтматов, Ч.Т. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 2. Повести. Роман / – М.: Мол. гвардия, 1983. – с.495
8. Акматалиев, А. Чингиз Айтматов: Человек и Вселенная / – Бишкек: Илим, 2013. – с.576
9. Алиева, Д. «Белый пароход»: Повесть и фильм // Звезда Востока. – 1979. – № 8. – с. 168– 174.
10. Алимжанов, А. Трагедия на лесном кордоне // Литературная газета. – 1970. – 8 июля. – с. 5.
11. Арутюнов, Л. Проблемы исследования художественных форм национального самосознания: [О повести «Белый пароход», с. 193– 196] // Национальное и интернациональное в советской литературе. – М.: Нака, 1971. – с. 141 – 196.

12. Архангельская, Н., Архангельский, Л. «Люди, это я!»: Семейно-нравственное воспитание и литература: [О повести «Белый пароход», с. 26–27] // Литературное обозрение. – 1981. – № 6. – с. 25–31.
13. Бирмухаметов, Р. Роман и литературный процесс // Вопросы литературы. – 1971. – № 9. – с. 4 –
- 16.
14. Буковская, А. Мать-олениха // Вопросы литературы. – 1975. – № 12. – с. 21 – 23.
15. Бутин, Э. Горькая победа сказки // Литературный Киргизстан. – 1971. – № 2. – с. 6–8.
16. Вакуленко, В. Чтобы человек стал лучше / Право на доверие: Литературные заметки. – Ф.: Кыргызстан, 1975. – с. 9– 14.
17. Воронов, Вл. [О «Белом пароходе»] Чингиз Айтматов: Очерк творчества. – М.: Сов. писатель, 1976. – с. 184–216.
18. Гачев, Г. «Белый пароход (После сказки)» // Чингиз Айтматов и мировая литература. – Ф.: Кыргызстан, 1982. – с. 203–232.
19. Гей Н., Пискунов В. Национальное самосознание литературы // Звезда. – 1970. – № 9. – с. 186–
- 194.
20. Гринберг, И. Большие ожидания: [О повести «Белый пароход»] // Вопросы литературы. – 1970. – № 10. – с. 18–23.
21. Ерохина, И. «Белый пароход» // Север. – 1972. – № 9. – с. 126– 127.
22. Исенов, А. О стилистических особенностях повести «Белый пароход» // Психологизм современной прозы: На материалах творчества Чингиза Айтматова. – Алма-Ата: Жазушы, 1985. – с. 4 –21.
23. Коркин, В. [О повести «Белый пароход»] // Человеку о человеке: Заметки о творчестве Чингиза Айтматова. – Ф.: Кыргызстан, 1974. – с. 80– 97.
24. Кузнецов, Ф. Как человеку человеком быть // Юность. – 1973. – № 5. – с. 66–71.
25. Лавров, В. Человек на земле // Звезда. – № 5. – с. 194–203.
26. Лебедева, Л. Главное в человеческой жизни // Дружба народов. – 1971. – № 1. – с. 269–272.
27. Лебедева, Л. Главное в человеческой жизни // Повести Чингиза Айтматова. – М.: Худож. лит., 1972. – с. 66–74.
28. Левченко, В. Трагедия Момуна // Чингиз Айтматов: Проблемы поэтики, жанра, стиля. – М.: Сов. писатель, 1983. – с. 84– 144.
29. Лукин, Ю. Глазами сказки // Правда. – 1970. – 23 июля.
30. Мусаханов, В. Сказка и ее продолжение // Звезда. – 1970. – № 7. – с. 210–211.
31. Наполова, Т. [О повести «Белый пароход»] // Национальная самобытность писателя и духовный облик героя // Волга. – 1972. – № 10. – с. 164–167.
32. Оскоцкий, В. Взяв под крыло душевную бурю // Литературная Россия. – 1970. – 24 июля. – с. 8.
33. Панкин, Б. Белый Бим или Белый пароход // Время и слово: Семь публицист. очерков из жизни и лит. – 2-е изд., доп. – М., 1976. – с. 133– 154.
34. Панкин, Б. После сказки // Комсомольская правда. – 1970. – 22 мая.
35. Рогова, Г.И. Время и художественный поиск в повести Ч. Айтматова «После сказки (Белый пароход)» // Поэтика литературы и фольклор. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – с. 39– 47.
36. Рудов, М. [О повести «Белый пароход»] // Звенья открытий: Лит.-критич. статьи. – Ф.: Кыргызстан, 1970. – с. 158– 172.

37. Рудов, М. Правда пребудет вовеки: новая повесть Ч. Айтматова // Советская Киргизия. – 1970. – 25 марта.
38. Симонова, Б. Влияние и самобытность // Литературный Азербайджан. – 1974. – № 10. – с. 133–138.
39. Солоухин, В. Сказки пишут для храбрых; Стариков Д. Не сказкой единой..., // Литературная газета – 1970. – 1 июля. – с. 5.
40. Суровцев, Ю. О национальной самобытности и «фантастически вычурной любви» к ней // Литературное обозрение. – 1973. – № 2. – с. 60–70.
41. Суровцев, Ю. О повестях-«этажерках» и о движении по «вертикали» // Звезда. – 1971. – № 2. – с. 191–201.
42. Укубаева, Л. Лицом к лицу с природой // Литературный Киргизстан. – 1976. – № 5. – с. 117–122.
43. Укубаева, Л. Чингиз Айтматов: эстетика и национальная основа [Текст]; пер. с кырг. Д. Т. Буржубаевой. – Бишкек: Турар, 2017. – с. 292
44. Ульяшов, П. Земля и на ней человек // Литературная Россия. – 1973. – 10 авг. – с. 5.
45. Четунова, Н. Человек – не фреска // А жизнь идет...: Очерки и лит.-критич. статьи. – М.: Сов. писатель, 1982. – с. 344–367.
- Рецензент: Буржубаева Д.Т. – доцент КНУ им. Ж.Баласагына